

Шлеев Симеон Иванович

**Единоверие и его столетнее
организованное
существование в русской
церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С37

С37 **Симеон Иванович Ш.**
Единоверие и его столетнее организованное существование в русской церкви
/ Шлеев Симеон Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 71 с.

ISBN 978-5-521-31296-2

ISBN 978-5-521-31296-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Столѣтіе Единовѣрія

(Празднованіе его въ гор. Казани).

Двадцать девятого Октября 1900 года казанскіе едино-
вѣрцы, съ разрѣшенія духовной власти, торжественно от-
праздновали исполнившееся столѣтіе своего Единовѣрія, со
дня настоящей его организаціи.

Казанцы, правда, могли „сравить“ это столѣтіе еще въ
1897 году, въ годъ появленія Единовѣрія въ г. Казани, по
ради общаго единодушія отпраздновали вмѣстѣ съ прочими
единовѣрцами Россіи въ Октябрѣ означеннаго года.

Для большаго торжества юбилей былъ отнесенъ на Вос-
кресенье, къ 29 Октября — дню Синодальнаго въ 1800 году
постановленія по поводу Высочайшаго утвержденія правилъ
Единовѣрія 27 Октября того же года.

Столѣтіе Единовѣрія праздновали оба единовѣрческіе при-
хода г. Казани по выработанной общими силами и утверж-
денной Его Высокопреосвященствомъ программѣ. Двадцать
четвертаго Октября Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Ар-
хіепископу Казанскому и Свіяжскому, единовѣрцами г. Казани
было подано слѣдующее прошеніе: „Казанскіе единовѣрцы,
желая ознаменовать предстоящій столѣтній юбилей Едино-
вѣрія усиленной Господу Богу молитвой, покорнѣйше про-
сятъ Ваше Высокопреосвященство благословить ихъ на это.
Въ виду огромнаго значенія Единовѣрія въ мѣстной рус-
ской церкви, единовѣрцы питаютъ надежду видѣть на своемъ
торжествѣ Ваше Высокопреосвященство съ обоими Преосвя-
щенными викаріями Казанской Епархіи. Они покорнѣйше
просятъ Ваше Высокопреосвященство совершить 29 Октября
въ храмѣ св. четырехъ Евангелистовъ божественную ли-

тургію по древнему чиновнику архіерейскаго служенія. Предъ литургіей они также желаютъ совершить крестный ходъ изъ другой единовѣрческой церкви со звономъ въ обоихъ храмахъ единовѣрцевъ, а вечеромъ слушать чтеніе о „сущности Единовѣрія и его исторію“ пастыря Евангелистовскаго храма о. Шлеева.

Къ обоюдному прискорбію—Владыки и единовѣрцевъ, Его Высокопреосвященству не пришлось быть на юбилейномъ торжествѣ Единовѣрія. По своей болѣзни Высокопреосвященный Арсеній отказался какъ отъ назначеннаго на 29 Октября открытія женскаго Феодоровскаго монастыря, такъ и отъ предстоятельства на единовѣрческомъ праздникѣ. По этой же причинѣ не могъ быть на торжествѣ и Преосвященный Ректоръ Академіи, Алексій—Епископъ Чистопольскій, 1-й викарій Казанской епархіи. Тотъ и другой 29 Октября совершали богослуженіе у себя дома, не выходя на открытый воздухъ: Высокопреосвященный Архіепископъ—въ кафедральномъ соборѣ, соединенномъ съ архіерейскимъ домомъ крытымъ ходомъ, а Епископъ Алексій—въ домовоіи Академической церкви.

Торжество единовѣрцевъ состоялось при предстоятельствѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Чебоксарскаго, втораго викарія Казанской епархіи. Онъ съ Архіепископскаго благословенія, словесно даннаго, возымѣлъ спасительную ревность отслужить, кромѣ литургіи, еще и всенощное предъ ней бдѣніе.

Торжество столѣтія Единовѣрія въ г. Казани началось съ 28 Октября, вечеромъ. Наканунѣ юбилея, отнесеннаго на 29 Октября, было отслужено въ Евангелистовскомъ храмѣ всенощное бдѣніе, продолжавшееся съ 5½ часовъ до 11¼ ночи. Служеніе совершалось мѣстнымъ причтомъ, торжественно, съ пѣвцами обѣихъ церквей, при пасхальномъ освѣщеніи храма, въ облаченіяхъ первой ризницы, при огромномъ стеченіи молящихся—какъ единовѣрцевъ, такъ и православныхъ. Постѣдніе не нарушали обрядовъ и обычаевъ Единовѣрія: молились въ два перста, попарно подходили къ Евангелію и иконѣ, съ земными поклонами принимали святительское помазаніе елеемъ, не выходяли прежде отпуста изъ церкви, не смотря на продолжительность службы. Продолжительность всенощнаго бдѣнія зависѣла отъ присоединенія къ воскресной службѣ службы св. апостоламъ—Евангели-

стамъ. Общаго праздника въ честь святыхъ Евангелистовъ, какъ извѣстно, нѣтъ и, вотъ, въ столѣтіе Единовѣрія о. настоятель ихъ храма возымѣлъ мысль устроить имъ общую службу, хотъ въ юбилейный годъ. Это, конечно, еще болѣе усилило церковное торжество праздника. На бывшій, поэтому, поліелей съ величапіемъ, какъ и на литію, выходилъ самъ Епископъ, окруженный шестью священниками: двумя настоятелями единовѣрческихъ церквей — о. Мансуровымъ, о. Штеевымъ; помощникомъ наблюдателя миссіонерскихъ казанскихъ курсовъ — соборнымъ іеромонахомъ о. Варсанфіемъ; двумя іеромонахами—профессорскими стипендіатами—Діонисіемъ и Теодоромъ и священникомъ—слушателемъ миссіонерскихъ — пазванныхъ курсовъ о. Ал... Положенные возгласы на литіи, поліелей Владыка произносилъ по старопечатнымъ книгамъ. Онъ также исполнялъ и всѣ требующія послѣдними священныя дѣйствія и движенія—какъ во время кажденія кругомъ храма, такъ и при цѣлованіи Евангелія, помазаніе масломъ „отъ иконы св. Евангелистовъ“. Помазывалъ, согласно уставу, двумя перстами.

Апостольское отношеніе Преосвященнаго Іоанна къ стариннымъ обрядамъ очень благотворно вліяло на единовѣрцевъ, а также и на старообрядцевъ, сходныхъ съ первыми по обрядовой внѣшности. При видѣ Владыки, входящаго въ церковь и исходящаго изъ нея съ положеніемъ „седми-поклоннаго начала“, знаменующагося при томъ двумя перстами и кланяющагося только въ извѣстное время, по уставу, старообрядцы опытно убѣждались въ благотворности Единовѣрія, спасительно соединяющаго ихъ съ церковью на старыхъ обрядахъ.

Торжественность ночнаго богослуженія произвела сильное впечатлѣніе и на православныхъ. Уставность богослуженія правится не однимъ только единовѣрцамъ, старообрядцамъ. Она желанна и у многихъ православныхъ. Наполняя въ немаломъ количествѣ Евангелистовскій храмъ вечеромъ, они наполнили его и въ самый день юбилея.

Въ день столѣтія Единовѣрія предстоящіе и молящіеся наполнили даже не одинъ храмъ.

Въ знаменательное утро въ исторіи казанскаго Единовѣрія единовѣрческіе храмы еще съ раннихъ часовъ начали оглашаться праздничнымъ перезвономъ. Красный переборъ церковныхъ колоколовъ приглашалъ вѣрующихъ къ крест-

тому ходу изъ Никольской единовѣрческой церкви въ Евангелистовскую.

Крестный ходъ совершился при полномъ соблюденіи древняго порядка несенія св. иконъ, съ величавой торжественностью, указывавшей на высокое религіозное настроеніе его участниковъ. Ходъ начался архіерейскимъ молебномъ въ Никольской церкви и окончился святительскимъ осѣненіемъ креста у оградныхъ вратъ Евангелистовскаго храма.

Божественная литургія была совершена въ Евангелистовскомъ храмѣ, какъ древнемъ, еще съ 1797 года ставшемъ единовѣрческой церковью. Богослуженіе совершалось тѣми же лицами, которыя были и наканунѣ.

Литургія служилась по архіерейскому чинному XVI—XVII вв. съ выполненіемъ всѣхъ его особенностей.

Владыку, прибывшаго въ Евангелистовскій храмъ, по отправленіи имъ крестнаго хода изъ Никольской церкви, встрѣтили въ притворѣ перваго со слѣдующимъ чинномъ. При входѣ Святителя въ церковь, старшій о. діаконовъ возгласиль: „Премудрость!“ „Благословить ты Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима во вся дни живота твоего всегда, пырь и припо во вѣки вѣкомъ аминь“. Пѣвчіе на это прогласи: „Преосвященнѣйшему Іоанну, Епископу Чобоксарскому исполни эти деснота“. По маломъ отпустѣ чина, положеннаго на входъ архіерея въ храмъ, Владыка благословить себя и служащихъ съ нимъ вынесеннымъ изъ алтаря крестомъ, а затѣмъ, простѣдовать на діакоискій амвонъ, гдѣ клать „седмипоклонный началь“ и совершать „входную“, окончившуюся отверстіемъ царскихъ вратъ и вступленіемъ Преосвященнаго въ св. алтарь—чтеніемъ тамъ 3 молитвъ и вторичнымъ благословеніемъ священнослужителей.

„Облаченіе“ состоялось при пѣніи догматика четвертаго гласа, гдѣ говорится о символизируемой архіерейскимъ омофоромъ заблудшей овцѣ (человѣчество), возложенной Христомъ на рамена. Облачальные же стихи, согласно уставу, возглашались только старшій діаконовъ. Одежды на Архіерея возлагались тѣ же самыя, что и въ православныхъ церквяхъ, кромѣ пояса. Поясъ былъ возложенъ единовѣрскій—съ источниками—съ четырьмя спускающимися внизъ лентами, украшенными осемиконечными крестами. Эти источ-

ники означаютъ то же самое, что и цвѣтныя полосы на архіерейскихъ мантияхъ—они знаменуютъ рѣки ученія.

Часы читались по обычаю: всѣ три съ „изобразительными“ и закончились положеннымъ отпустомъ въ царскихъ дверяхъ, совершеннымъ мѣстнымъ „проскомнсавшимъ“ священникомъ.

Начало литургіи, предваренное молитвеннымъ крестообразнымъ сложеніемъ обѣихъ рукъ совершителей таинствъ, прошло по обычаю до самаго „трисвятаго“. Антифонное пѣніе псалмовъ, мимоходомъ сказать, было прекрасное. На маломъ входѣ вышла особенность, но она случается и въ православныхъ—великороссійскихъ церквахъ. Здѣсь разумѣется возложеніе на настоятеля храма о. Шлеева набедренника со святительскимъ возглашеніемъ: „аксіось“, т. е. достоинъ. Сначала „трисвятое“ пѣли на клиросѣ—пѣли три раза. Потомъ ангельскую пѣснь возглашали въ алтарѣ. Священно-служители пѣли ее пять разъ и притомъ по гречески: „Агіось о Θεось, агіось нехирось, агіось ачанатось, элейсонъ имась“. Во время перваго возглашенія трисвятаго Святитель крестообразно знаменовалъ рукою поднятое надъ престоломъ св. Евангеліе. При второмъ возглашеніи, онъ знаменовалъ тоже св. Евангеліе двикріемъ съ пропозисемъ словъ: „Господи, Господи призири съ небеси, и виждь, и посѣти впогрядъ свои, и соверши и, его же насади десница Твоя. Буди на мужа рука Твоя, десница на сына чловѣча, его же укрѣпиль еси себѣ“. Въ моментъ третьяго возглашенія Архіерей совершалъ тоже дѣйствіе съ чтеніемъ молитвы: „Господи Боже силъ, обрати ны, просвѣти лице Твое: и спасеши будемъ“. При повтореніи „трисвятаго“ въ четвертый разъ, Епископъ знаменовалъ Евангеліе трикріемъ, пропозисъ соотвѣтствующій стихъ: „Тронце трисвятая: Отче и Сыне и Святый Душе—призири съ небеси отъ святаго Своего и благослови всѣхъ насъ“. Пятый разъ „Святый Боже“... пѣлось при восхожденіи Архіерея на горнее сѣдалище—въ отиѣтъ на его оттуда освѣщеніе. Послѣ этого освѣщенія, какъ и всегда, началось чтеніе апостола.

Во время чтенія апостола правая сторона сѣдящихъ пресвитеровъ, по цѣлованіи у Святителя ветхозавѣтной на память одежды-налицы, перешла на лѣвую руку. Лѣвая же сторона встала на правую руку. Переходомъ десной стороны на лѣвую знаменуется прехожденіе съни законной (догм. 2 гл.),

мянваніе бывшаго въ дѣйствиі ветхаго завѣта. А замѣной лѣвой стороной правої указывается на явленіе новаго завѣта, пришествіе въ рабѣи зракѣ Христа.

Послѣ чтеній изъ апостола и Евангелія, по обычаю, слѣдовала сугубая эктенія. На ней опять были добавленія.

За прошеніемъ о Государѣ, предъ отвѣтнымъ на него 12-ти кратнымъ: „Господи помилуй“, Святитель съ дикиріемъ въ лѣвой рукѣ и съ двуперстнымъ сложеніемъ правої, какъ бы со своей стороны, кромѣ діакона, возглашалъ Господу Богу. Онъ говорилъ: „Господи Спаси Царя и услыши ны, вонъ же день еще призовемъ ти“. По исполненіи вслѣдъ за симъ: „Господи помилуй, Архіереѣ, далѣе, выходилъ на амбонъ, благословлялъ отсюда на три стороны народъ. Каждое свое осѣненіе Епископъ сопровождалъ уже приведеннымъ выше стихомъ: „Господи, Господи призри съ небеси“ и т. д. Возглашенія Святителя происходили при полномъ молчаніи, съ однимъ только священническимъ пѣніемъ въ алтарѣ: „Господи помилуй“.

За трогательнымъ дѣйствиемъ усиленнаго моленія о царѣ были возглашены, при священническомъ пѣніи, еще прошенія о Святѣйшемъ Синодѣ, мѣстномъ Архіепископѣ и совершавшемъ службу Епископѣ. Дальнѣйшія прошенія и слѣдующія эктеніи до самой Херувимской пѣсли прошли обыкновеннымъ порядкомъ.

Во время „Херувимской“ омовеніе рукъ совершали всѣ священно-дѣйствующія лица: какъ Епископъ, такъ и пресвитеры. Здѣсь они ~~у~~удоблялись со своимъ предстоятелемъ Іосифу съ Никодимомъ, погребшимъ Христа честно. Іосифъ и Никодимъ, снимая Христа со креста, омыли свои руки. Св. мужи погребали Христа съ епіамомъ, благовоіемъ, со страхомъ, трепетомъ...

При переносѣ св. даровъ возглашались попеременно два стиха. Первый стихъ читается такъ: „Всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ“. Второй имѣетъ точно такое же содержаніе, только переставляетъ слова перваго: вмѣсто словъ: „всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ“... онъ начинается: „да помянетъ Господь Богъ всѣхъ васъ“...

По совершеніи великаго входа царскія двери, какъ у грековъ, затворялись, образуя чрезъ это пещерный камень, скрывавшій погребенное тѣло Христа. Царскія двери, впро-

чемъ, скоро опять отворились. По обычномъ взаимномъ прощеніи священнослужителей предъ перенесенными дарами, Святитель съ дякіріємъ въ десницѣ и съ крестомъ въ шуйцѣ вторично—во время литургіи—выходить на діаконскій амвонъ. Второй выходъ заключался, какъ и первый, въ троекратномъ осѣненіи народа съ произнесеніемъ уже приведенныхъ словъ. Только пѣвчіе на этотъ разъ пѣли не „Господи помилуй“, а троекратное: „исъ полла эти деспота“.

При продолженіи службы, въ открытыя царскія двери привлекало, далѣе, зрѣніе дѣйствіе при колебаніи священнаго воздуха надъ святыми дарами. Во время пѣнія: „Вѣрую“... Святитель, іерей и діаконъ—всѣ вмѣстѣ поднимали св. воздухъ надъ потиромъ и дискосомъ. При возглашеніи „станемъ добръ“, они прикладывали его къ своимъ устамъ, къ очамъ, ко всему лицу, а при продолженіи возгласа: „станемъ со страхомъ“, они вторично поднимали его, при концѣ же перваго: „вопиемъ, святое возношеніе во смиреніи приносить“, окупчательно снимали аеръ (воздухъ) отъ св. даровъ. Въ это время совершитель таинствъ долженъ былъ стать не какъ земной на земномъ мѣстѣ, но какъ въ небесномъ алтарѣ, предъ страшнымъ Божиимъ престоломъ, исповѣдуя благодать воскресенія, велегласно вопія предъ всеми людьми: „Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Св. Духа, буди со всеми вами; горе имѣемъ сердца... Благодаримъ Господа“...

По совершеніи Епископомъ божественной свхаристіи, благословеніи имъ св. Даровъ, особенности древняго архіерейскаго служенія можно было усмотрѣть въ протодіаконской „выкликѣ“, положенной за возгласомъ: „Въ-первыхъ помяни Господи Святѣйшій Правительствующій Синодъ“. „Выклика“, громогласно сказанная старшимъ діакономъ, не обычна по своему содержанію. Діаконъ возглашалъ ее такъ:

„Преосвященнѣйшему Іоанну, Епископу Чебоксарскому, приносящему честныя дары Господеви Богу нашему очисти мѣмъ пресвитерствѣ и еже о Христѣ діаконствѣ, и о всемъ священническомъ и иноческомъ чинѣ; о державѣ и о побѣдѣ, и о пребываніи мира, здравіи и спасеніи Благочестивѣйшему Государю нашему Николаю Александровичу, о мирѣ всего міра и о благосостояніи святыхъ Божіихъ Церквей, и о избавленіи братіи нашей, иже въ темницахъ сущихъ,

о поснѣшеніи и укрѣпленіи христіянинаго воинства, и о спасеніи людей—предстоящихъ и помыслиющихъ кѣждо о своихъ согрѣшеніихъ, и о всѣхъ и за вся“.

При далѣйшей службѣ, съ новымъ открытіемъ постѣ причастна св. вратъ, бросалось въ глаза торжественное вынесеніе св. чаши. Выносимый потиръ со словами: „Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“ сопровождался, кромѣ иподіаконовъ со свѣщами, священниками съ благовопными кадилами „честнаго ѡміама“. Притомъ, въ послѣдній разъ огъ выносился самимъ Святителемъ, произнесшимъ предъ возгласомъ: „всегда, нынѣ и приспо“... молитву къ Богу Отцу: „Благослови Госъ, просвѣщая и освящая всѣхъ насъ тою благодатію и челоуѣколюбіемъ“, молитву въ видѣ заключенія троекратнаго предъ симъ возгласенія: „Вознеси́ся на небеса, Боже, и сяде одесную Отца и по всей земли слава Твоя“. Послѣднее въ свою очередь было продолженіемъ словъ: „Спаси Боже люди своя и благослови достоиніе свое“, сказанное Святителемъ въ царскихъ дверяхъ, при крестообразномъ благословеніи двумя перстами правой руки.

Литургія закончилась раздачей вѣрующимъ антидора. Епископъ раздавалъ его съ сѣдалища на діаконскомъ амвонѣ съ предварительнымъ прочтеніемъ особо-положенной молитвы: „Господи Боже нашъ“...

Незаурядность богослуженія сообщали не одни только указанныя особенности древняго архіерейскаго чина. Необычность богослуженія достигалась и его необычайной торжественностью. Молящихся и предстоящихъ было множество. Среди тѣхъ и другихъ царилъ глубокая тишина. На ихъ лицахъ было писано усердное вниманіе. Каждый слѣдилъ за ходомъ богослуженія. Каждый вѣрующій чувствовалъ себя членомъ церкви, имѣющимъ въ ней значеніе. Однушевленное однимъ чувствомъ множество вѣрующихъ и молящихся приподнимало настроеніе и простыхъ зрителей богослуженія. Ибіе по древнимъ напѣвамъ собралось не малое количество православныхъ. Служеніе же Архіерея „по старинному“ привлекло очень много старообрядцевъ, въ концѣ концовъ заражавшихся возвышеннымъ настроеніемъ самихъ Единовѣрцевъ. У послѣднихъ оно сказывалось во всемъ. Оно сказалось даже въ убранствѣ ихъ храма. Храмъ, убранный по полу коврами, блестя въверху ог-

пями. Пятиярусный иконостасъ, уставленный иконами въ сребро-позлащенныхъ ризахъ, высился далеко надъ головами, залитый свѣтомъ пяти трехъ-ярусныхъ панникадиль и 50-ти подсвѣчниковъ предъ мѣстными образами.

За литургіей, окончившейся въ 1 часъ дня, слѣдоваль, праздничный молебенъ св. 4-мъ Евангелистамъ съ предва-зительною предъ нимъ рѣчью о. настоятеля храма св.в. Шлеева о „сущности Единовѣрія“. Въ совершеніи молебна участвовало все служившее духовенство. Въ концѣ молеб-ствія возглашались многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Арсецію, пред-стоявшему Епископу и, наконецъ, благотворителямъ, благо-украсителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ трехъ обычныхъ многолѣтій, сказанныхъ и пропѣ-тыхъ одушевленно, было присоединено нарочитое для сего случая 4-е многолѣтіе „всѣмъ благочестивымъ ревнителямъ церковнаго примиренія, держателямъ святаго Единовѣрія“.

По многолѣтіи было всеобщее цѣлованіе креста изъ рукъ Святителя. При богослуженіи, въ числѣ подходившихъ ко кресту, были: о. ректоръ мѣстной Духовной Семинаріи, протоіерей А. Ѳ. Зеленецкій, о. инспекторъ ея—іеромонахъ Иннокентій, профессоръ Духовной Академіи Н. И. Иванов-скій, секретарь мѣстной Консисторіи Н. О. Самоиловичъ, епархіальный миссіонеръ-кандидатъ богословія М. Н. Ва-сильевскій и много другихъ лицъ почетнаго духовенства и духовнаго вѣдомства г. Казани.

Завершеніемъ торжества въ первую половину дня былъ крестный ходъ кругомъ стѣнъ Евангелистоваго храма и его ограды. Предъ тѣмъ, какъ идти иконамъ изъ храма, Вла-дыка Іоаннъ произнесъ поученіе на тему о необходимости человѣку принадлежать къ церкви Христовой. Поученіе про-износилось сидя, съ архіерейскаго амвона, что требуется древнимъ архіерейскимъ чиновникомъ.

Самый ходъ совершался при пѣніи величанія Св. Еван-гелистамъ. въ прославленіи коихъ въ это время участвовали и неодушевленные пѣвцы—церковные колокола, далеко сво-ими звуками разносившіе славу Творца. На каждомъ углу храма и его ограды была дѣлаема остановка, произносилась одна изъ литійныхъ эктений, а въ концѣ воздвигался на всѣ четыре стороны крестъ съ окропленіемъ св. воды и съ

сугубымъ пѣніемъ: „Господи помилуй“ не только пѣвчихъ, но и многихъ, многихъ молящихся.

Послѣ богослуженія, оконченнаго въ три часа дня проходами иконъ Никольской церкви, Владыка, облеченный въ мантию, въ предшествіи пѣвчихъ, прослѣдовалъ въ церковное священническое помѣщеніе, гдѣ была предложена праздничная трапеза. Не смотря на сильное утомленіе присутствовавшихъ, два съ половиной часа обѣда прошли незамѣтно, въ самыхъ сердечныхъ бесѣдахъ. Первый тостъ былъ сказанъ Преосвященнымъ Іоанномъ за Государя Императора. Отвѣтомъ на этотъ тостъ послужило восторженное и дружное „ура“! Затѣмъ, провозглашены были тосты: и. д. благочиннаго свящ. Мансуровымъ за Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, архіепископа Казанскаго и Свияжскаго, церковнымъ старостой Евангелистовскаго храма Я. С. Смоленцевымъ за Преосвященнѣйшаго Іоанна, епископа Чебоксарскаго, настоятелемъ означеннаго храма свящ. Шлеевымъ за Преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Уфимскаго и Мензелинскаго. Всѣ эти тосты сопровождалась троекратнымъ пѣніемъ отъ всей души „многая лѣта“! Тостъ за Преосвященнаго Антонія, кромѣ того, былъ предваренъ чтеніемъ его телеграммы. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, епископъ Уфимскій и Мензелинскій, празднуя столѣтіе Единовѣрія въ г. Златоустъ, Уфимской епархіи, вмѣстѣ съ тамошними единовѣрцами почтилъ казацвъ-единовѣрцевъ привѣтственной телеграммой. Въ ряду этихъ радостныхъ и благодарныхъ тостовъ не забыта была и родная сфера. Сердечное пожеланіе многихъ лѣтъ было отвѣтомъ и на тосты: за настоятеля храма о. Шлеева, предложеннаго Преосвященнымъ Іоанномъ, и за единовѣрческое духовенство, сказаннаго старостой Никольской церкви Н. П. Владиміровымъ, и за старость, попечительство и прихожанъ единовѣрческихъ церквей, произнесеннаго заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Казанской Духовной Академіи, дѣйствительнымъ статс. сов. Н. П. Ивановскимъ. Предлагались и съ величайшимъ одушевленіемъ принимались всѣми присутствовавшими единовѣрцами также тосты за ихъ гостей, почтившихъ ихъ своимъ прибытіемъ. Нѣкоторые тосты въ устахъ предлагавшихъ ихъ выросли въ цѣлыя рѣчи. Таковы были рѣчи Преосвященнаго Іоанна, профессора академіи Н. П. Иванова и хозяина дома.